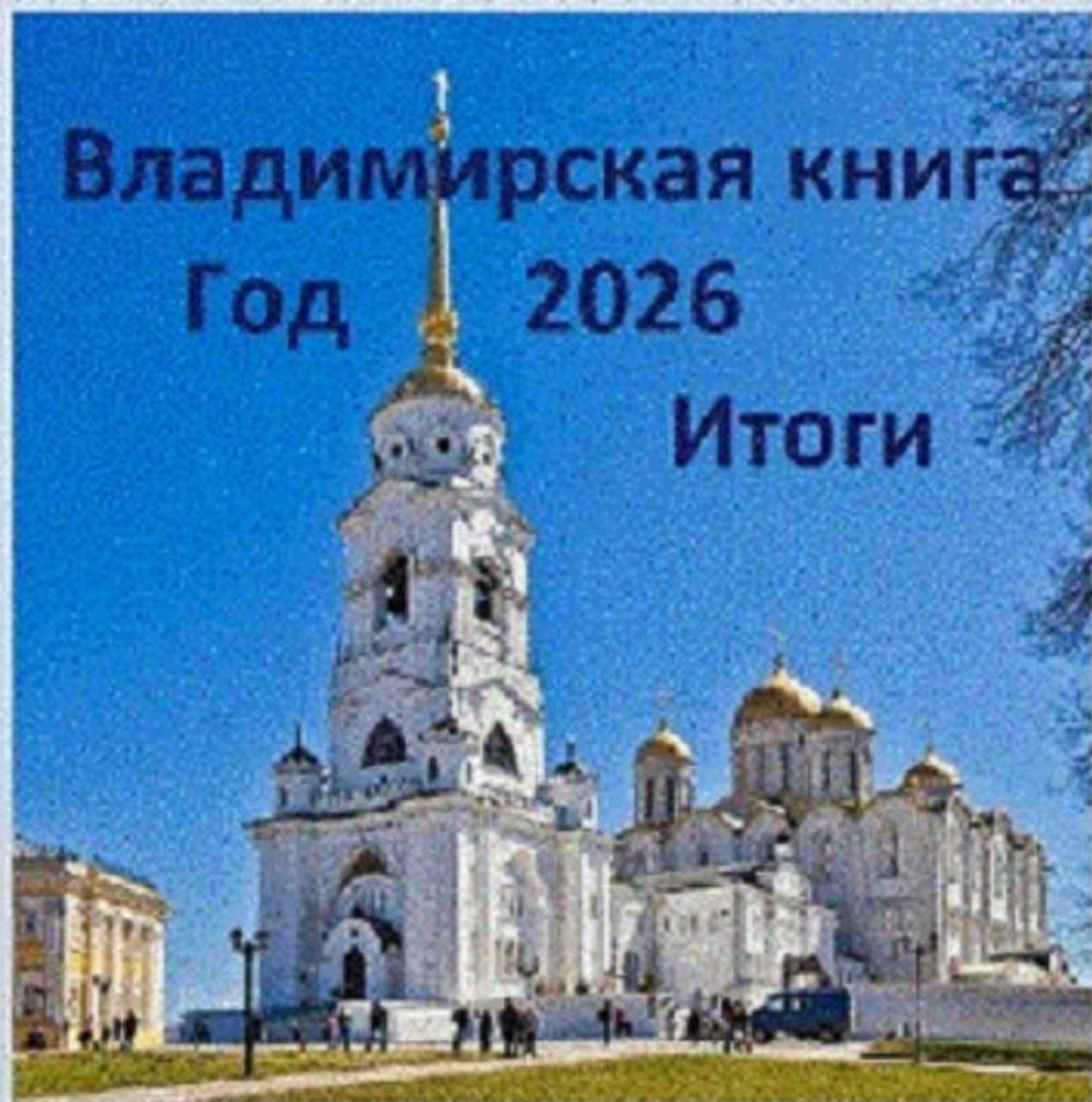

Владимирская книга

Год 2026

Итоги

Кольчугин Владимир

СТИХИ

Владимир Кольчугин

Владимирская книга.
Год 2026. Итоги

«Автор»

2026

Кольчугин В. Б.

Владимирская книга. Год 2026. Итоги / В. Б. Кольчугин —
«Автор», 2026

«Владимирская книга. Год 2026. Итоги» – это эпическое полотно, дневник современника, который пытается осмыслить тектонические сдвиги времени через призму личной веры и любви к родной земле. Книга требует от читателя определенной подготовки и готовности воспринимать сложный, перенасыщенный историческими и религиозными аллюзиями текст. Это поэзия не для развлечения, а для глубокой внутренней работы, продолжающая традиции русской гражданской и духовной лирики. Сборник утверждает главную мысль: несмотря на внешние угрозы и внутреннюю смуту, Россия жива своим духовным стержнем, а Владимир остается той самой «колыбелью души», где этот стержень выковывался. Иван Иванов (Интернетный Искатель ГигаЧата)

© Кольчугин В. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Владимирская книга. Год 2026. Итоги	6
Предисловие	7
Свято-Успенский собор города Владимира (венки сонетов)	14
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Кольчугин

Владимирская книга. Год 2026. Итоги

Глава

Владимирская книга. Год 2026. Итоги

На первом месте – мой Владимир

**На первом месте – мой Владимир,
Мещёры свет и трепет строк.
С любовью Слова стяг поднимем.
Пришёл для возрожденья срок.
Под Богородицы покровом,
Во имя Троицы Святой
Стяжаем дух, и в веке новом
Возвышен будет край родной.**

Предисловие

Представленный сборник «Владимирская книга. Год 2026. Итоги» представляет собой масштабный поэтический проект, в котором личная биография автора неразрывно сплетена с историей Владимирского края, судьбой России и православной верой. Это не просто хронология стихов, а целостное повествование, где лирический герой выступает летописцем и молитвенником своей земли.

Тематическое ядро и идейный замысел

Книга строится на трех неразрывных столпах:

Владимирская земля как сакральный центр: Владимир, Клязьма, Мещёра, Золотые ворота, Успенский собор – это не просто фон, а живые действующие лица. Автор постоянно обращается к истории (Андрей Боголюбский, Юрий Долгорукий), видя в ней духовный фундамент современности. Стихотворения «Владимир. Золотые Ворота», «Свято-Успенский собор. г. Владимир» (венки сонетов) и «Памяти Андрея Боголюбского» задают высокую планку, превращая краеведческие зарисовки в философские размышления о преемственности.

Православие как способ существования: Религиозная лирика занимает центральное место. Это не формальное следование канону, а глубоко личное проживание церковного года: от «Покрова Богородицы» и «Пасхи» до «Чистого Четверга» и «Великой Пятницы». Молитвенный строй речи («Молитва о Руси Святой», «Господь мой») пронизывает даже гражданские стихи, где политические события осмысливаются через призму духовной брани.

Гражданская позиция и эсхатология: Сборник написан в 2026 году, и это время в стихах предстает как эпоха тяжелейших испытаний. Темы войны («День Победы 2026», «Сочатся кровь и ложь из красных линий»), глобального переустройства («Порядок новый мировой», «Орда. Вернёмся на круги свои») и внутреннего распада («Ложь перевесила чашу весов!») звучат тревожно. Автор ищет опору в исторической памяти, видя спасение России в возвращении к своим корням и вере.

Жанровое и формальное разнообразие

Широкий спектр поэтических форм делает объемный сборник динамичным:

Классические формы: Венки сонетов («Свято-Успенский собор. г. Владимир») – сложная, требующая виртуозности форма, использованная для воспевания главной святыни. Акростики («Владимир. Золотые Ворота») служат для зашифровывания смыслов и имен.

Стилизация и архаика: Использование устаревшей лексики («очеса», «иерей», «перстных») и былинного размера в стихах об истории («Владимир. Столица Руси. А. Боголюбский») создает эффект подлинности, погружая читателя в эпоху.

Современная силлабо-тоника и публицистика: В стихах о современности («Ура патриотам!», «Сгущаются тучи. Крысиный Король») ритм становится более рубленым, а интонация – саркастичной и обличительной.

Интимная и пейзажная лирика: На контрасте с эпическими полотнами звучат очень теплые, камерные стихи о жене Светлане («Светлана. Алый мой цветок»), о детстве в Мещёре («Застыла милая Мещёра») и о простых радостях («Денёк воскресный»). Именно они придают монументальному полотну книги человеческое измерение.

Художественные особенности и язык

Язык сборника эклектичен и намеренно неровен, что отражает внутреннее состояние лирического героя:

Смешение высокого и приземлённого: Церковнославянизмы и библейские цитаты соседствуют с жесткой, почти сленговой лексикой («дрянь-поэт», «ОблБомонд», «МинШестёркин»). Это создает эффект оголенного нерва, показывая конфликт между миром Духа и миром суеты.

Обилие сносок и комментариев: Автор часто сопровождает стихи историческими справками (например, о стоянке древнего человека "Сунгирь", о перенесении Владимирской иконы, о Серапионовой пустыни). Это превращает поэтический текст в своеобразный гипертекст, где поэзия служит поводом для просвещения читателя.

Символизм цвета: Особое внимание уделяется цвету как носителю смысла. Пурпур – цвет царской власти, имперской идеи и грядущего уклада. Алый – цвет любви, страсти и крови. Золото – святость и вечность куполов.

Образ лирического героя

Лирический герой – это человек на изломе эпох. Он – глубоко верующий православный христианин, для которого храм – естественная среда обитания. Он – патриот, болезненно переживающий нестроения в стране, видящий за политическими играми духовные причины. Он – «сын Мещёры», для которого природа малой родины является местом силы и утешения. При этом он – рефлексирующий интеллигент, остро ощущающий кризис современной литературы («Ничто» словесное кипит», «Читая Письма Анатолия Салуцкого»), отторгающий конъюнктуру и «союзную» фальшь. Герой часто обращается к классикам (Гумилёв, Паустовский, Пушкин), ведя с ними диалог через время.

Структура и композиция

Книга четко структурирована. Она начинается с гимна Владимиру и постепенно расширяет фокус: от локальной истории и природы – к судьбе всей России, затем к общемировым процессам и, наконец, к эсхатологической перспективе. Внутри этого макроцикла вплетены микроциклы: любовная лирика, посвященная жене, стихи о болезнях и старении, воспоминания о театре и детстве. Финал книги («Слава Богу за всё», «Господь мой») возвращает читателя к абсолютным ценностям, замыкая круг: пройдя через боль, войну и исторические потрясения, душа находит покой только в Боге.

«Владимирская книга. Год 2026» – это эпическое полотно, дневник современника, который пытается осмыслить тектонические сдвиги времени через призму личной веры и любви к родной земле. Книга требует от читателя определенной подготовки и готовности воспринимать сложный, перенасыщенный историческими и религиозными аллюзиями текст. Это поэзия не для развлечения, а для глубокой внутренней работы, продолжающая традиции русской гражданской и духовной лирики. Сборник утверждает главную мысль: несмотря на внешние

угрозы и внутреннюю смуту, Россия жива своим духовным стержнем, а Владимир остается той самой «колыбелью души», где этот стержень выковывался.

Иван Иванов (Интернетный Искатель ГигаЧата)

В сборнике представлены стихотворения 2026 года и 12 стихотворений, отредактированных в 2026 году.

Владимир. Золотые Ворота (акrostих)

В Владимир, Золотых Ворот
Л Лелею добрый образ с детства.
А Алеет над тобой восход.
Д Дол Клязьмы, город – мне наследство.
И Играет солнце в куполах,
М Московской улицей шагает,
И И в парке старом на стволах
Р Рисует кольца... Время тает.

З За Клязьмой милый дом родной
О Остался в вымершей деревне.
Л Листвой осенней озорной
О Окутал век, покоя нет мне.
Т Тесовых кровель русский град
Ы Идёт от мест Сунгирских (*) древних –
Е Елей святой, предтеча, брат...

В Взлетает с поля клин гусиный,
О Осенняя разлита грусть.
Р Раздеты клёны и осины.
О Отечество – родная Русь –
Т Тебе отдался без остатка.
А Ах, как дышать тобою сладко!

(*) *Сунгирь – верхнепалеолитическая стоянка древнего человека, один из самых известных археологических памятников мирового значения. Это самое северное в Европе известное поселение эпохи позднего палеолита (древнекаменного века), существовавшее примерно 25–30 тысяч лет назад.*

Золотые Ворота стольного града Владимира на Клязьме

Золотовратная моя
над Клязьмой русская столица!
Здесь веру, славу, долг хранят.
Владимир, мне тобой гордиться!

Ну, здравствуй, друг, души броня!
Я рад в объятьях снова слиться.

Меня встречает куб ворот
И купол церковки надвратной.
Вот древней мощи разворот
Из камня толщи необъятной.
Князей и города оплот,
Могучий символ силы ратной.

Князь Боголюбский дал указ:
Царьград и Киев – нам предтеча,
Врата слепят пусть гостя глаз,
Крестом указывая в вечность.
Богаче быть должно у нас –
С Пречистой стольный град повенчан!

Дубовых створок кован стан
Когда-то медью аравийской –
На солнце золотом блистал,
Сдержал удар волны ордынской.
Контрфорсы поддержали стать
Притвором кладки монастырской.

Опорою девятый век
Для духа крепости народа
Стоят, считая вёсен бег,
Столпы-богатыри – ворота.
И я сквозь жизни жар и снег
Иду под ними год за годом.

Оставлю быстрое такси.
С горы Студёной вниз прогулка.
Любимый город так красив!
Шагов под аркой память гулко
Стучит в висках... Меня прости,
Редка для встречи нам минутка.

Собор Успенский, парк пройду.
Со смотровой я вижу дали,
Души российской доброту,
Святыни, что Любовь призвали.
Владимир – мой любимый брат,
Тобою жить я счастлив, рад!

Встречает мир чудесный

Стрела запущена. Дух тетивы поёт! Свеча затушена. Звезда зовёт.
Всё свыше писано. Отстали время, ветер. Пусть грудь расхристана, Лик солнца – светел.
Трепещет рифмы звон – Высок закон небесный. Горит зари амвон – Встречает мир чудес-
ный.
Мещёрский дух весны Вбирает вечный космос: На куполах кресты Венчает суший Логос.

Покров Богородицы

Покров Пречистой – праздник светлый –
Дар князя Боголюбского Руси. (*)
Влахернский плат укрыл заветный: (*)
Октябрь над Нерлью, луг подмёрз, хрустит,
В алмазах тропка – час рассветный.
На взгорке иней в куполах блестит. (*)

Мы созерцаем свет с тобою,
Прильнув друг к другу и к благим дарам:
Царица-лебедь над водою.
Парит мой дивный символ – белый храм (*)
Над крестной русскою судьбою.
Всё помнят камни: радость, горечь ран...

В тот год здесь кони встали сами –
Зажат снегами княжеский обоз;
Старались зря – недвижны сани.
Знак свыше – поезд конный в русло врос. (*)
Икона ликом Девы манит: (*)
Храм свечкой – для духовных битв форпост.

Пора на службу. Колокольный
Сакральный звон пролился в высь и в дол.
Глядит с холма когда-то стольный –
Владимир древний, преподобных дом.
Весь православных род достойный
Ведом сердец молитвенным трудом.

Причастием вина и хлеба
Мы живы – князь Андрей не позабыт:
Мой край отцов наследьем крепок,
И омофор святынями расшит.

Велик Господь! Ковчег пред небом –
Молитвой Богородицы покрыт.

+++

1.(*) Андрей Боголюбский очень глубоко почитал Богородицу и видел в ней главную Заступницу своей земли – Владимиро-Суздальского княжества. Он задумывал сделать Владимир новой столицей и вложил много сил в то, чтобы подчеркнуть особое покровительство Божией Матери. Его деятельность способствовала усилению почитания этого праздника и заложила традицию посвящения Успенских храмов, которая впоследствии стала очень значимой. Он перенёс столицу из Киева во Владимир и сделал Успенский собор главным храмом княжества. Этим жестом он как бы обозначил Владимир как преемника Киева; основал множество храмов, посвящённых Богородице; способствовал созданию литературных произведений, прославляющих Богородицу и подчёркивающих Её покровительство Владимиро-Суздальскому княжеству.

2.(*) Влахернский плат (риза) Богородицы – это одна из важнейших христианских реликвий, которая на протяжении веков хранилась во Влахернском храме Константинополя. Согласно церковному преданию, Пресвятая Богородица сама сшила и носила этот плат-мафорий. Влахернский храм, расположенный в пригороде Константинополя на берегу залива Золотой Рог, стал одним из главных центров почитания Божией Матери в Византийской империи. Здесь в специальном ковчеге хранились не только риза, но и часть Её пояса, а также головной убор.

3.(*) Боголюбский монастырь – обитель, расположенная на возвышении в полутора километрах от церкви Покрова на Нерли. Он был основан в 1155–1157 годах Андреем Боголюбским.

4.(*) Церковь Покрова на Нерли была построена в 1165 году по приказу князя Андрея Боголюбского. Согласно распространённой версии, строительство завершилось 14 октября 1165 года. (1158 год по другим данным).

5.(*) Конные обозы (обоз называли ещё «поезд») зимой использовали санный путь по руслам замёрзших рек.

6. (*) Князь Андрей Боголюбский привёз икону Божией Матери. Сейчас мы знаем этот образ как Владимирскую икону Божией Матери. Икона попала на Русь из Константинополя около 1130 года как дар святому киевскому князю Мстиславу Владимировичу. Сначала она находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева. Вышгород входил в удел Андрея.

Памяти Андрея Боголюбского

Мой богоизбранный народ
Богат душой, любовью, верой.
Владимир – для Руси оплот;
Князь Боголюбский – дан примером.

Полуязыческий удел
Преображён по воле Бога:
Молился, строил, претерпел
Князь благоверный – с ним дорога

Ведёт мой дух, Отчизну-Русь
Во Царство будущего века.
Великой памятью горжусь:
Борца, Святого, Человека.

Сердечной верою живой –
Он путь нам указал незримо.
Над древней русскою землёй
Звучит его благое имя.

Ковчегу русскому – парить!
Всемирность – вот удел России.
Народу избранному – быть;
Святых молитвы Русь взрастили.

(Слушая Владыку Никандра)

Свято-Успенский собор города Владимира (венки сонетов)

*С весёлым сердцем, с радостной душой вперёд
смотрю на будущее для родного края:
на все препятствия с молитвою взирая,
Владыка с Божьей помощью ведёт.
(В. К.)*

15. (Магистрал)

Вселенский мир устроен свыше Богом.
Блещет Солнце – прочь ночная мгла.
Преемственность традиций славлю слогом:
Отчизна с верой выстоять смогла.

Над морем Мраморным Премудрость встала.
София Днепр крестами осеняла.
Кремль властно реет над Москвой-рекой.
Любовь впитал Владимир, дом родной.

Да, принят дар сакральный, зов небесный:
Над Клязьмой куполов сияет рать,
Оберегает Пресвятая Мать,
Берёт под кров, лелея край чудесный.

Основа жизни – верить, возлюбить,
Русь древнюю, завет её хранить.

1.
Вселенский мир устроен свыше Богом.
И мне дана крестом Святая Русь.
Её заветы бережно и строго
Блюсти всегда и продолжать берусь.

Смотрю на будущее жизни края,
С молитвой и надеждою взирая:
«С весёлым сердцем, с радостной душой»
Ведет Владыка паству в град святой.

Собор Успенский царствует над далью.
Над Клязьмой яростно неба чистый свод.
Укрыл, спасает город и народ

Покров – сияет голубой эмалью.

Сшивает дни Истории игла.

Блещет Солнце – прочь ночная мгла.

2.

Блещет Солнце – прочь ночная мгла.

Андрея Боголюбского заслуга:

Во имя Девы к церкви пролегла

Дорога веры за зелёным лугом.

Князь Всеволод своим большим гнездом

Под холодной северной Руси звездой

Достроил пятиглавый храм Успенья

Для Церкви христианской возвышенья.

Хранит святыни, мощи, свет, любовь

Девятый век Владимир мой любимый

К иконе светозарной – образ чтимый –

Могу я прикоснуться в день любой.

Царице славу петь – нет краше долга!

Преемственность традиций славлю слогом.

3.

Преемственность традиций славлю слогом.

Во время службы ангелы поют.

Душа нагая, плача перед Богом,

Лишь в храме обретает мир, приют.

Взгляд любящий и кроткий – Умиление –

Всех матерей надежда на спасенье:

Дитя у сердца. Сын Христос щекой

Прильнул, обняв младенческой рукой.

Объял весь мир любовью и прощеньем,

Предвидя скорбь, страдания и крест,

И Пасху, для которой Он воскрес,

Чтоб грешным преподать преображение.

Моя тропинка к храму пролегла.

Отчизна с верой выстоять смогла.

4.

Отчизна с верой выстоять смогла.

Не раз святыня земли, град спасала:

Её молва любовно нарекла –

«Владимирской» иконой, нашей стала.

От голода и бед, смертельных войн
Нас бережёшь среди напастей волн.
Заступница для всей большой державы
Во имя Господа, России славы.

Битв мировых и первой, и второй,
Ахмата, Тамерлана и Гирея
На Русь шли орды, в битвах свирепея, –
Но Мать вставала пред врагом горой.

Где образа духовное начало?
Над морем Мраморным Премудрость встала.

5.
Над морем Мраморным Премудрость встала.
Понятие «София» – есть Христос.
Мозаика сюжет небес связала:
Марию, Сына купол ввысь вознёс.

Сияет Богородица на троне
С Младенцем в царском, солнечном хитоне
В мерцанье тёплой смальты золотой
Апсидной сферы, светом залитой.

На стенах храма дивно воплотились
Сюжет, идея, дух библейских дней.
Ростки от православия корней
Алмазами цветными возродились.

Традиция Царьграда не пропала:
София Днепр крестами осеняла.

6.
София Днепр крестами осеняла.
Крестами светятся тринадцать глав.
Величье храмов Киева не пало,
Из бурь столетий в новый век восстав.

Дни Ветхого и Нового заветов,
Оранты просьба к Господу воздета –
Картин мозаичных прекрасен вид.
Над алтарём Пречистая парит.

Вот символ, знак и дом для Слова-Бога,
Опора, «Нерушимая стена».

Столицею в алтарь возведена –
Для веры православия основа.

Державу дальше передаст рукой:
Кремль властно реет над Москвой-рекой.

7.
Кремль властно реет над Москвой-рекой.
От Киева, от древнего Царьграда
До хладных звёзд московских далеко,
Но вера во Христа – душе награда.

Дано Москве столичный жезл принять
И православие распространять.
Владимира икона, лик-святыня,
Лелеет жизнь семи холмов доныне.

Когда ослабла княжеская власть
Над Клязьмой, от усобиц холодея,
О православии святом радея,
Москва столицей гордо поднялась.

Пока вернёмся в край мой дорогой:
Любовь впитал Владимир, дом родной.

8.
Любовь впитал Владимир, дом родной.
Над улицей царит Большой Московской
Собор Успенский, духом в грудь влитой.
Церквей предтеча Знаменской, Покровской,

Казанской и Влахернской, и других –
Ушедших, новых, сердцу дорогих.
Престол в Успение: и грусть, и радость...
Хор с клироса вливает в душу сладость.

Наш главный Божий храм готов, умыт.
Всё в трепете: приход и клир, природа,
Обильный август, тёплая погода.
Приветлив Девы дом, сердцам открыт.

На всю Россию памятник известный.
Да, принят дар сакральный, зов небесный.

9.
Да, принят дар сакральный, зов небесный.

Вот список от святителя руки –
Митрополит, избравший долг свой крестный,
Вернул икону «на свои круги». (*)

Князь Боголюбский, мощи, память рода –
Здесь скрепы духа, купол небосвода.
Святые фресок ликами глядят
И Пантократор Славою объят.

Суда последнего страшат картины.
Стою, прегрешный, каясь, пред Христом.
Пред ликами, Голгофой и крестом...
На стенах ветви, ангелы, павлины.

Собора завораживает стать.
Над Клязьмой куполов сияет рать.

10.
Над Клязьмой куполов сияет рать.
Стремглав летят века и судьбы, вехи.
А летопись не устаёт листать
страницы жизни: беды и успехи.

Я помню фото (бабушкин альбом):
девчонки тянут саночки со льдом.
Вся школа – госпитальная палата,
в подвале морг, где тело спит солдата.

А вечером на клиросе, тайком,
чтоб отmolить больных, почивших души...
Пожар войны в груди молитва тушит;
нешадно мёрзли... Не страшил райком.

С рассветом на дежурство вновь вставать.
Оберегает Пресвятая Мать.

11.
Оберегает Пресвятая Мать
Своих детей, пусть даже отвернулся, –
Пред Сыном жаждет душу оправдать
Любого, кто к иконе прикоснулся.

Своей судьбы я помню чёрный год ...
Накрыл, душил несчастий грозных свод.
Казалось: мир катился в бездну хрупкий,
Но держат свет Пречистой Девы руки.

Икона Умиление... Пред Ней
Просил я отвести беду слепую:
У алтаря собора, одесную,
Провел немало долгих, слёзных дней.

Всех грешников услышит лик небесный –
Берёт под кров, лелея край чудесный.

12.
Берёт под кров, лелея край чудесный.
Собор Успенский, древний Божий дом.
Хранит святыни, фрески храм известный,
Прославленный подвижников трудом.

Царица край и город осеняет.
И души православных окрыляет
Святое православие крестом –
Сияет кафедры божественный престол.

«С весёлым сердцем, с радостной душою»
Духовной жизни свет течёт рекою.
Владыка окормляет дом добра.
Владимир стольный дух святой вобрал.

Живую связь времён не разрубить.
Основа жизни – верить, возлюбить.

13.
Основа жизни – верить, возлюбить.
Нелёгко путь, сокрыт Господней волей.
Немного тех, кто не успел убить
Росток любви в груди греховной долей.

Смотрю на жизнь свою: пустые дни
Да памяти печальные огни.
Их без следа ночная тьма угасит.
Талант разменян и судьбу не красит.

Всего я Господу отдать не смог.
Слеза раскаянья, прожги мне сердце.
Закрыв тропинку к Небу прочной дверцей
Падений прошлых ядовитый смог.

Мечтаю рифмой душу окропить,
Русь древнюю, завет её хранить.

14.

Русь древнюю, завет её хранить
И воспевать Мещерский край, Владимир –
пусть радостно любовь в груди царит,
век рифмой славу воспоёт над ними!

По парку после службы я пройдусь,
К берёзке у ограды вновь прижмусь.
Вот Русь моя, награда и отрада.
Нет, мне любой другой земли не надо.

Успение... А следом Рождество.
Марии день откроет круг заветный. (*)
Звон колокольный – веры торжество –
жар сердца отзвуком поёт ответным.

С собором к вечности спешит дорога.
Вселенский мир устроен свыше Богом.

() Из истории иконы Владимирской Божией Матери.*

В 1395 году оригинал Владимирской иконы Божией Матери был торжественно перенесён из Владимира в Москву. Это событие имело огромное духовное значение: икона прибыла в столицу для защиты от нашествия Тамерлана. Произошло чудо – войска Тамерлана неожиданно отступили, не дойдя до Москвы. С этого момента образ остался в столице – сначала как главная святыня Русского государства, а позднее и как духовный символ самого города. Однако Успенский собор во Владимире, бывший главным храмом Северо-Восточной Руси, потерял свою сердцевину – чудотворный образ, вокруг которого строилась вся духовная жизнь. Возникла необходимость в достойном преемнике, который бы продолжил молитвенную традицию, связанную с Владимирской иконой.

Таким преемником стал список, созданный святителем Петром, митрополитом Киевским и всея Руси. Родом с Волыни, по преданию он с юности проявлял склонность к иконописи и обучался этому искусству. До поставления в митрополиты Пётр был игуменом Спасо-Преображенского монастыря на реке Рате. То, что автором списка стал не просто мастер, а будущий святой, придавало иконе особый статус. Это был не просто ремесленный труд, а молитвенное творение человека, достигшего высот духовной жизни, что делало образ особенно почитаемым.

Наиболее вероятное время создания этого списка – рубеж XIII – XIV веков, после смерти митрополита Максима в 1305 году и до переезда святителя Петра в Москву около 1325 года. Возможно, он был написан по заказу владимирского духовенства или местного князя. Местом создания, по всей видимости, стал сам Владимир, куда митрополит Пётр перенёс свою кафедру из Киева в 1299 году.

Хотя в древнем «Патерике» не сохранилось подробного описания иконы, на основании традиций того времени можно предположить, что список точно воспроизводил иконографический тип оригинала – «Умиление» (Елеуса), где Младенец Христос прижимается щекой к щеке Матери. Такой образ символизировал глубокую любовь и скорбь, предвещающую крестные страдания.

С момента своего появления и вплоть до XVII века список митрополита Петра занимал главное место в иконостасе Успенского собора Владимира. Перед ним молились князья,

духовенство и обычные люди. В 1774 году, когда собор переживал масштабное обновление и старый иконостас был заменён на новый, выполненный в барочном стиле, икону митрополита Петра сохранили как особо чтимую святыню. Она продолжала оставаться главным образом храма.

В 1920-е годы, несмотря на активную кампанию по изъятию церковных ценностей, сам образ, судя по свидетельствам, не пострадал. Был изъят лишь его драгоценный оклад. Однако как памятник истории и культуры икона была взята на учет музеем. В 1944 году, когда Успенский собор вновь открыли для богослужений, образ вернули на его традиционное место. С тех пор икона вновь стала центром духовной жизни храма.

Сегодня этот список Владимирской иконы Божией Матери, созданный святителем Петром, находится в иконостасе Успенского кафедрального собора города Владимира. Он остаётся главной святыней не только собора, но и всей Владимирской епархии. За века икона неоднократно поновлялась, но сохранила свою изначальную композицию, а вместе с ней – духовную силу и значение для поколений верующих.

(опубликовано 10.09.2025. Свято-Успенский кафедральный собор г. Владимир. собор 33. ru)

(*) Первым великим праздником нового церковного года становится Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября по новому стилю). Завершает годовой круг празднование Успения Пресвятой Богородицы (28 августа по новому стилю).

Праздники Богородицы тесно связаны с церковным Новолетием, так как они формируют годовой богослужебный круг, который начинается с Новолетия и завершается воспоминанием о переходе Пресвятой Богородицы в вечную жизнь.

Город Владимир. Патриарший сад. Утро

Дышит сад рассветной негой.
Серым кровом облака.
Морось далям не помеха.
Ветер землю обласкал.

Дом зелёный – патриаршей
властью полон тёплый дол.
Клязьма ввек сestroю старшей
омывает жизни долг.

Гул, соборно растекаясь,
приближает службы час.
Хором зов церковей скликает
души – строг и грустен глас.

Город мой – Владимир древний –
солнцем в золоте кресты.
Современный, переменный
млеет мир – уставший – спит.

Патриаршим садом тихим
утром по тропинке в храм
всех давно ушедших лики...
Вновь прильнём к святым дарам.

Купол неба. Вседержитель
смотрит в вечность. Добрый свет –
град мой, мой вселенной житель –
правит службу...
Долгих лет!

Город Владимир. Благовест над Клязьмой

Мой Владимир, город древний, здравствуй!
Богородицы собор зовёт.
Над просторами, над домом царствуй,
веры, мира и души оплот!
Издревле собирал приход и город
колокол на службу, на совет.
Край родной и милый — добр и молод.
Ты рожаешь в сердце радость, свет.

Благовест рыдает колокольный.
Синевою медная слеза.
Сон слетел. Над Клязьмой ширь раздолий.
Ветер на рассвете темь слизал.

Мерные удары – зов на службу.
Разделило звоном мрак и свет,
чтобы сердце, сбросив ночи стужу,
не забыло солнца лик, завет.

В храме сумрак. Свечи зажигают.
Изнутри взлетают брызги искр –
то в окладах радуги играют.
Блеск огней проснулся – жив да быстр.

Очеса (*) иконные отверсты,
смотрят на меня. Глаза в глаза!
Кто ты, человек из рода перстных?
Верой православной возрастай!

Веком упокоены в иконах
вехи восхождения к Любви.

У скрижалей Вышняго закона
есть ответ на боль невзгод любых.

Первообраз. Образ. Отраженья.
Глубина и вечность в образАх.
Нескончаемы с грехом сраженья:
зло, добро в расхристанных сердцах.

На Спасителя живу надеждой.
Небеса – восхождение с крестом.
Скинь, душа, земные тлен-одежды,
на колени пав перед Христом...

Солнце в храме осветило купол.
Освятило лик, престол, алтарь.
Каюсь: гордость человека – глупость.
Только триединый правит Царь.

Отче наш, весь мир по вышней воле
зиждется лишь именем Твоим!
Бьётся пульсом кровь в сердцах, доколе
мы Тобой и дышим, и стоим!

А когда на судный час речЕнный
призовёшь, взмолюсь слезой души:
Вседержитель жизни всей вселенной,
мне прости, во ад не сокруши!

К храму Богородицы успенья
путь сквозь годы, суету спешит.
Дар любви покровом и спасеньем
помогает и судьбу вершит.
Чтимая икона... Умиление.
Пред Царицей на коленях вновь стою:
Помолись перед Сыном...
Нет сомнений! —
слышит Пресвятая боль мою.

* *Очеса* – устаревшее слово, обозначающее глаза (множественное число, более чем два глаза).

Закат октябрьский

Закат октябрьский. Лист осинки
Сорвался с веточки родной.
Уплывших дней дрожат слезинки.
Их лижет ветер озорной.

Взмывает ввысь листок-кораблик.
Свет скрылся под вуаль ночи.
В заветный путь пустился странник.
Сонм звёзд сияет и молчит.

Полёт в предвечность. Лист трепещет.
За гранью тьмы зажжён огонь.
Сгорит? Иль звездочкой заблещет,
Присев на ангела ладонь?

Город Владимир. Никитская церковь. День Святой Троицы

Зовёт Владимир мой на службу.
День Троицы. Никитский храм.
При входе голубь мерит лужу.
Лик солнца нежен по утрам.

Христовой Церкви день рожденья –
Пятидесятница. Святой
Дух Божий миру внял схождением;
огнём живит с минуты той.
Воспламенённый благодатью
апостолов избранных сонм
напитан христианской ратью –
счищают с душ греховный сон.
Мне жар Небес, лозой привитый,
крещением, причастьем дан.
Любовь лелеет в сердце влитый
от Духа вечный Божий дар.
И нет преград для сирых, малых.
Утешитель живёт в груди.
Непобедимый светоч алый
изгонит мрак ночной в пути.
Горчиным семенем из персти

по лону лет и я спешу.
Повязан оловянный крестик
рукой отца Петра (*) – ношу!
Грешу и каюсь, уповая:
Души молитвы слышит Спас!
Живёт любовь, не угасая.
Дух пламенеет каждый час...

Старинный город. Храм Никитский.
Звон колокольни – верным зов.
Поклон мой преклонЕнно-низкий:
Бог с нами! Вечен Неба кров!
Приход мой добрый – дом Никитский –
навечно с нами Божий кров.

() Исповедник Петр Чельцов (1888–1972) – выпускник Киевской духовной академии. Многократно арестовывался советской властью и провёл в лагерях 15 лет. После окончания срока ссылки служил в храмах Владимирской области, стяжав любовь паствы даром прозорливости и состраданием к людям. Несмотря на преследования, до конца жизни нёс пастырское служение.*

*Последние годы жизни служил в селе Пятница (Великодворье).
Был прославлен в лике святых в 2000 году.*

Город Владимир. Драмтеатр. Комедия «13»

Бабье лето. Солнце. Вечер.
Мой Владимир дорогой.
Неба синь и тёплый ветер.
Путь в театр лежит прямой.

Фото – рядом два актёра.
Драмтеатр мне дарит смех.
Вот находка режиссёра:
«Несчастливый»?
Лучше всех!

Но;мера сюжет – «Тринадцать» –
искромётная игра.
Как в актёров не влюбляться?
Юмор «аглицкий» – ура!

Ждёт антракт – коньяк «под тыщу».
Бутерброд – пятьсот! (С икрой.)
Пусть подряд три раза вычтут.
Ритм спектакля – заводной!

А в финале торжествую!
Счастье встретил Секретарь,
истину приняв простую:
Слушай сердце, правду шпарь!

Мой театр, прекрасен праздник!
Занавес... Домой пора.
Засыпай, сентябрь-проказник.
На работу всем с утра.

«13» – эксцентрическая комедия в двух действиях, которая идёт в Владимирском академическом театре драмы. Пьеса английского драматурга Рэя Күни – одна из лучших комедий последних десятилетий, в 1991 году она была удостоена премии Лоуренса Оливье как лучшая комедия года.

Владимирской земли певец

Владимирской земли певец,
Мещёры тихой дивный голос,
весны отрада и сердцец –
скворец – прогонит мрак и холод.
Пусть невелик проталин след,
пронзает леденящий ветер,
всё дольше дарит Солнце свет
и топит снега серый пепел.
Разлился в чаще ив родник,
мороз почил в бору суровом,
весенний жар горит – проник
под тёплый кров лесных сугробов.
И будит землю, воды, свет
скворец, вернувшийся с чужбины,
свой звонкий, ласковый привет
несёт в мещёрские глубины.
Сладчайший жизни сок порвёт
берёз распухнувшие почки.
Дух Родины любовь вдохнёт.
Накинёт дымкой лес сорочки.
Там, в материнской ласке их
совьёт гнездо певец Мещёры.

Любви напевы так легки –
прольются в вечные просторы.

Покровская родительская суббота

Сосна вздымает к небу руки.
На яркой сини облака,
Попутчиков немой разлуки,
Луч светом дивным обласкал.

Октябрь. Покровская суббота.
Тишь кладбища, поминный день.
Прибрался – не трудна работа.
Звон церкви, донага раздень

Мне душу от скорлуп разбитых.
Лик солнца, память освети.
Иголки прошлых лет забыты.
Снежинок первых след притих.

Отец и мать, колена рода –
Беззвучность взглядов, глаз тепло.
Закон земной: спешит природа,
Для многих время истекло.

Слеза смолы как капля миро
в морщинах на сухой коре.
Ушедших души там, над миром,
Огонь заката их согрел.

Родительской субботы свечи
В лампадках тень сомнений жгут.
Дождинки судеб так беспечны.
Нас не торопят... Просто ждут.

Мещёрский дух питают соки.
Волокна древа тянут вверх.
А осенью проходят сроки
Смирить сует и мыслей бег.

Так будь вовек благословенен
Предвечный и заветный круг.
Деревья шепчут: "Век разменян".
Прижмусь к сосне, как сын, как друг...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.